399/318

С. МИХАЛКОВ

В ТОМ КРАЮ, ГДЕ ТЫ ЖИВЕШЬ

ДЕТГИЗ

В99 318

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

В ТОМ КРАЮ, ГДЕ ТЫ ЖИВЕШЬ

СТИХИ

Рисунки
М. ФИЛИППОВИЧА

НАРКОМПРОС РСФСР
Государственное Издательство Детской Литературы
Москва 1942 Ленинград

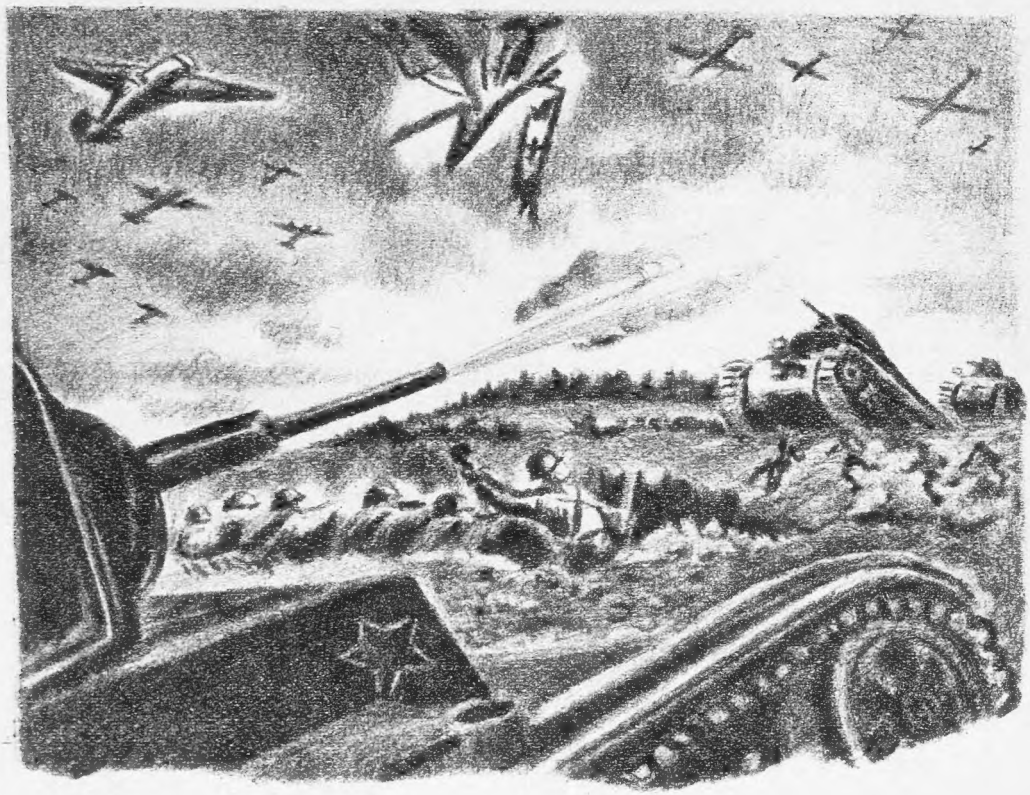
2 экз.

Посвящается советским детям из временно захваченных немцами областей.

Автор.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

754177



В ТОМ КРАЮ, ГДЕ ТЫ ЖИВЕШЬ

Летней ночью, на рассвете,
Когда мирно спали дети,
Гитлер дал войскам приказ
И послал солдат немецких
Против всех людей советских,
Это значит — против нас.

Хочет он людей свободных
Превратить в рабов голодных,
А борцов, поднявших меч,
На колени не упавших
И служить ему не ставших, —
Расстрелять, повесить, сжечь!

Чтобы мы роптать не смели,
Умирали и болели
От нужды и нищеты,
Чтобы только по-немецки,
Даже дома по-немецки
Говорили я и ты.

Красный галстук не носили,
Хлеб на улицах просили
У окон и у дверей,
Чтобы мы узнали горе,
Чтобы не было у моря
Пионерских лагерей.

Чтобы жили мы не в доме,
А в сарае на соломе,
Без воды и без огня,
Чтобы в детские больницы
Не пускали нас лечиться —
Ни тебя и ни меня!

Чтоб зимой морозом лютым
Мальчик Ваня был разутым —
На снегу замерзнуть мог,
Чтобы всё досталось Фрицу:
Шуба, шапка, рукавицы,
Ванин валеный сапог.

Гитлер хочет, чтобы в классы
Допускались на урок
Только дети «высшей расы»,
Остальные — за порог.

Могут грамоте учиться
Максы, Морицы и Фрицы:
Сын фашиста, сын убийцы,
Сын строителя тюрьмы.
Остальные — это дети:

ШКОЛ

Вани, Саши, Маши, Пети.
Остальные — это мы.

Всё, что дружно мы хранили
И в музеях берегли,
Гитлер хочет, чтоб разбили,
Растоптали и сожгли.
Чтобы Пушкина забыли,
Не читали, не любили,
Не слыхали про него.
Чтобы было всё для немцев,
Для фашистов-иноземцев,
А для русских и для прочих,
Для крестьян и для рабочих —
Ничего!

Но от моря и до моря
Поднялись большевики,
И от моря и до моря
Встали русские полки,
И от моря и до моря
Люди подняли штыки,
И от моря и до моря
Взмыли в небо «ястребки».

И сказал народу Сталин:
— В грозный час за мной, друзья! —
И от немцев люди стали
Очищать свои края.

Всё, что вечно было нашим,
Мы назад себе вернем.
Мы опять поля запашем
И засеем их зерном.
Мы вернем себе назад
Каждый дом и каждый сад.
Каждый кустик на дороге,
Над которым выл снаряд.

КАРТА
СМЕРТЬ
НЕМЕЦКИМ
ОККУПАНТАМ

Мы с тобой починим парты
И покрасим в черный цвет,
Склеим порванные карты,
Склеим Пушкина портрет,
Мы побелим стены в хате
И проветрим города.
Всё вернет, за всё заплатит
Побежденная орда:

За родные пепелища —
Наши бывшие жилища,
За расстрелянный народ,
За повешенную Нину,
И сгоревшую Марину,
И за сотни жизней детских,
За судьбу детей советских,
Многих маленьких сирот.

Будут снова жить в Артеке
Наши старые друзья —
Украинцы и узбеки,
Ты с Днепра, с Урала — я.
Будут на море купаться,
Бить футбольные мячи,
Поправляться ленинградцы,
Закаляться москвичи.

И шагая дружно в ногу,
Вместе вспомним мы с тобой
С отвращеньем про «тревогу»
И с улыбкой про «отбой».
И о том, что затемненья
В нашем доме больше нет
И что только для леченья
Нужен людям синий свет.
Как мы жили, как дружили,
Как пожары мы тушили,
Как у нашего крыльца

Молоком парным поили
Поседевшего от пыли,
Утомленного бойца.

Мы с тобой о партизане
Сами песню сочиним.
Перед памятником ТАНИ
Мы с тобою молча встанем,
Шапки снимем, постоим.

* * *

Кто сегодня неизвестен,
Но бесстрашен, смел и честен,
Тот, кто любит свой народ,
Кто хоть что-то делать может,
Тот стране своей поможет
В том краю, где он живет

ПОЧЕТНЫЙ ПАССАЖИР

В армейской шинели,
В армейской ушанке,
Вагона он ждет
На трамвайной стоянке.

Он входит с передней
Площадки трамвая,
На правую ногу
Немного хромая

Таких пассажиров
В трамвае немного,
И люди ему
Уступают дорогу.

Таким пассажирам,
В таком положеньи
Повсюду — вниманье,
Везде — уваженье!

Сидит он в вагоне
На лучшем из мест,
Кондуктор с него
Не берет за проезд.

Он орден имеет
Под серой шинелью,
Он ранен под Клином
Немецкой шрапнелью.

Бесстрашный участник
Большого сраженья,
Он вывел товарищей
Из окруженья.

Боец-пулеметчик
Стрелкового взвода,
Большое спасибо
Тебе от народа!

ИСТРЕБИТЕЛЬ

Это кто на первой койке,
Утомленный боем, спит?
Это спит военный летчик,
Сбивший пятый «мессершмитт».

Он сегодня под Москвою
Показал в ночном бою
Ловкость, мужество и волю
Соколиную свою.

Он врага достойно встретил —
Сбил с полуночных небес
На застывший и притихший
Подмосковный снежный лес.

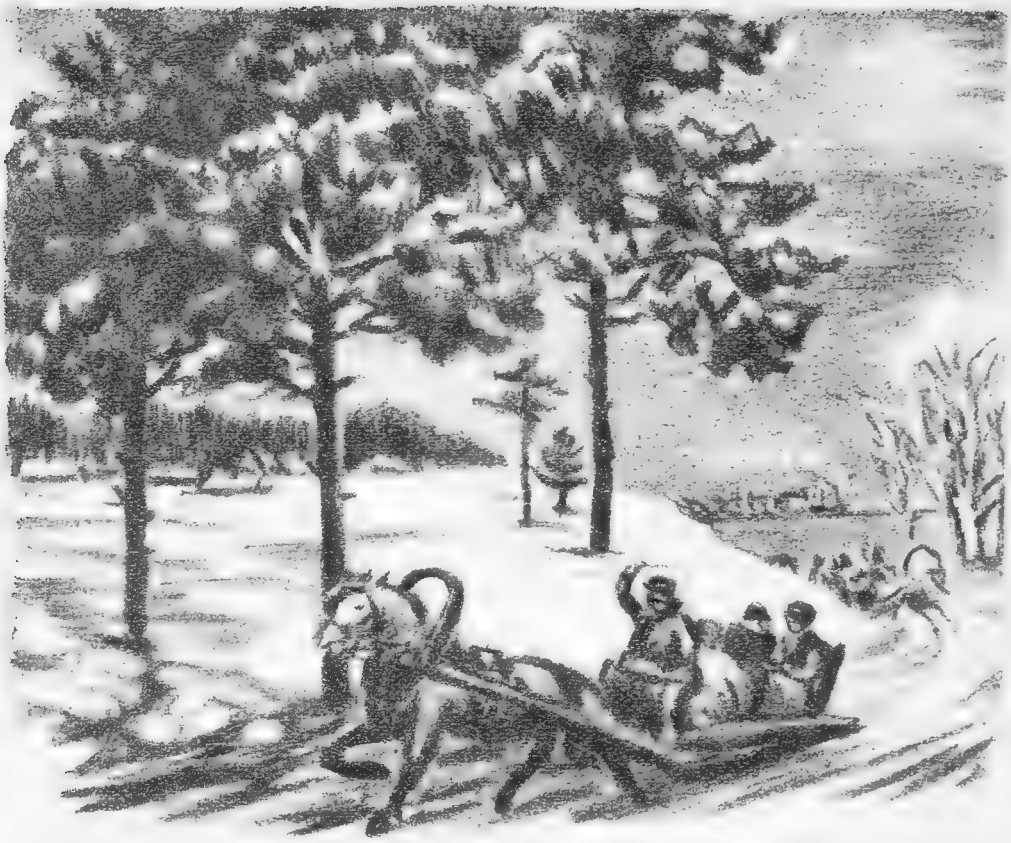
Это был по счету пятый,
Сбитый в схватке боевой. —

Пятый ворон, черный ворон,
Погоревший под Москвой.

Не шумите в общежитьи.
Пусть, как дома, в тишине
Русский летчик-истребитель
Улыбается во сне.

Пусть поспит еще немного,
Ну, хотя бы полчаса.
Он проснется, выйдет в поле,
Поглядит на небеса,

Боевой приказ получит,
Руку технику пожмет
И шестого «мессершмитта»
После пятого собьет.



ПРИЕЗД ГЕРОЯ

Сегодня в доме весело,
Сегодня — пир горой:
Из действующей армии
Приехал сын-герой.

Коней колхозных выслали
На станцию с утра.
И он сошел с почтового
Под громкое «ура».

И обнял он родителей,
Мамашу и отца.

И сам начальник станции
Слезу смахнул с лица.

И тронулись, поехали
Со станции в колхоз
Он узнавал окрестности,
Где он мальчишкой рос

Березовая рощица,
За ней сосновый лес.
А вот налево — пасека,
Направо — МТС.

Вот лес, где он с ребятами
В орешнике бродил,
Здесь лыко драл, малину рвал,
А здесь коней поил.

Остановились лошади
Он вышел из саней.
И все кругом захлопали
Всё громче, всё сильней

Заслуженному летчику
В кожанке фронтовой
За подвиги геройские,
За орден боевой.

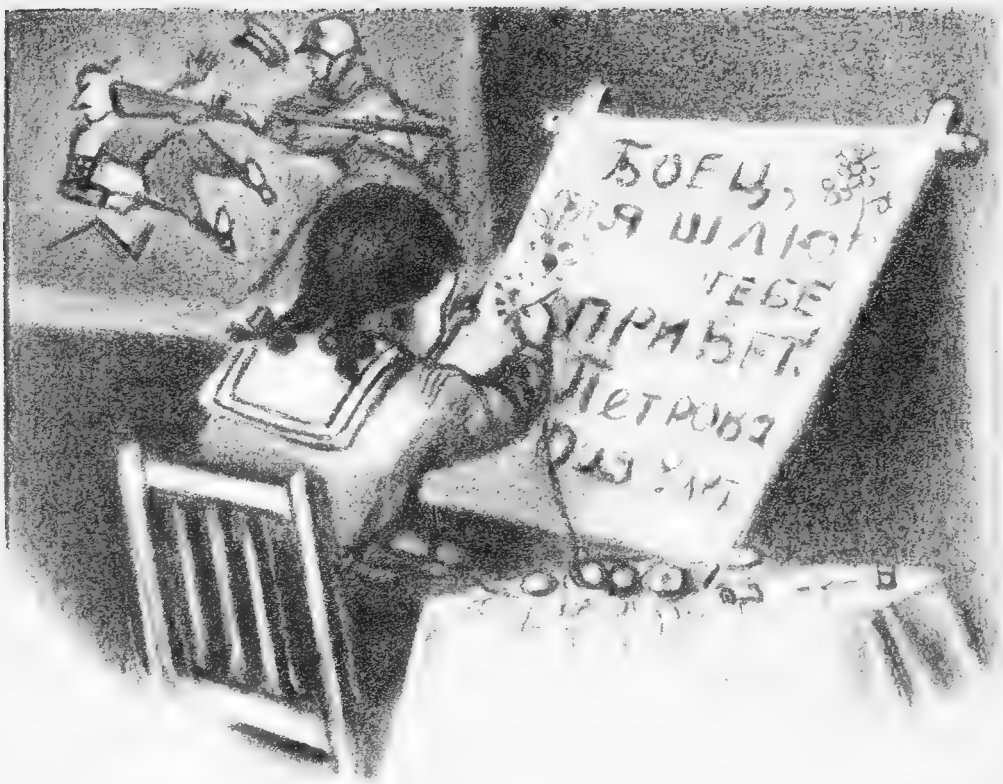
И он сказал: «Товарищи
Я вас благодарю!
Я вам красноармейское
Спасибо говорю!

Три года, как покинул я
Свой дом и свой колхоз
И стал военным летчиком,
Ведущим бомбовоз.

Для родины, для Сталина
Не жаль мне ничего!»
И все опять захлопали,
Приветствуя его.

И сквозь толпу знакомую
Пройдя с большим трудом,
Вошел он в дом родительский,
Простой крестьянский дом.

Вошел, и в светлой горнице
Вдруг стало днем темно —
Все будущие летчики
Явились под окно.



ТИМУРОВЦЫ

За домом,
В тихом палисаде
Команда собралась в кружок,
И каждый отчитался за день.
Что́ сделал он
Кому помог.

— Мы заходили в каждый дом
И всюду спрашивали лом.
Мы забирали всё, что есть:
Чугун, железо, цинк и жесть.
Мы по квартирам и дворам
Собрали двести килограмм.

— А мы с Ильей еще вчера
Достали кисть и два ведра
И помогли маскировать
Забор завода номер пять.

— Я в доме десять вымыл пол
И все дрова переколол.
Вот всё, чем я помог пока
Одной семье фронтовика.

— Я утром в госпиталь пошла,
Бойца Миронова нашла,
Сказала, где его семья.
Вот всё, что выполнила я.

— Я шелком вышила платок
И на платочке пару строк:
«Боец, я шлю тебе привет!
Петрова Оля, 8 лет»

* * *

В сраженьях родина моя,
Бойцы ведут бои,
А вы в тылу, мои друзья,
Тимуровцы мои.

На фронт бойцов зовет страна —
Отечество мое.
И ваша помощь нам нужна,
Спасибо за нее!

★

КУСОК РЕЛЬСА

Ржавчиной покрытый,
Всеми позабытый,
Он лежал под снегом возле полотна.
Слева и направо
Мимо шли составы.
Был декабрь месяц, и была война.

Мимо шли вагоны:
В ящиках — патроны,
Пули и снаряды, сотни тысяч мин.
Толстый и железный,
С виду бесполезный,
Сброшенный под насыпь, он лежал один.

В орудийном гуле
И под высвист пули
Днем и ночью бились люди на фронтах.
Сутки и недели,
Месяцы летели,
А обломок рельса всё лежал в кустах.

Надо же случиться,
Что в село учиться
Мимо полустанка два парнишки шли.
На него наткнулись,
Вместе улыбнулись,
Вместе взяли дружно, вместе понесли.

На большом заводе,
Номерном заводе,
Где врагам на гибель плавится металл,
Выплавленный срочно,
По-советски прочно,
Тот обломок рельса вдруг снарядом стал.

Шли на фронт вагоны —
С грузом эшелоны,
Пули и снаряды, сотни тысяч мин.
Гладкий, маслянистый,
В часть к артиллеристам
Среди многих прочих шел снаряд один.

Ночью, на опушке,
Поднесенный к пушке,
В ящике снарядном он лежал и ждал,
А когда дождался,
К немцам в штаб ворвался
И, влетев в землянку, немцев разметал

* * *

Мало ли на свалках,
На дворах и в балках
Всякого железа брошено в снегу —
То, что можно плавить,
Чтоб на фронт отправить
Пулей и снарядом, бьющим по врагу!

ДВЕ ПОСЫЛКИ

Советская

Две нательные фуфайки,
На портянки серой байки,
Чтоб ногам стоять в тепле
На снегу и на земле.

Меховые рукавицы,
Чтоб не страшен был мороз.

Чтоб с друзьями поделиться —
Десять пачек папирос.

Чтобы тело чистым было
После долгого пути,
Два куска простого мыла —
Лучше мыла не найти!

Земляничного варенья
Своего приготовленья —
Наварили мы его,
Будто знали, для кого!

Всё, что нужно для бритья, —
Если бритва есть своя,
Было б время да вода —
Будешь выбритым всегда.

Нитки, ножницы, иголка —
Если что-нибудь порвешь,
Сядешь где-нибудь под елкой
И спокойно всё зашьешь.

Острый ножик перочинный —
Колбасу и сало режь!
Банка каши со свининой —
Открывай ее и ешь!

Всё завязано, зашито,
Крышка к ящику прибита —
Дело близится к концу.
Отправляется посылка,
Очень важная посылка,
Пионерская посылка
Неизвестному бойцу!

Фашистская

Эта лента голубая
Снята с девичьих волос,
Эта лента голубая
С украинских черных кос.

Эта вышивка — с кровати,
Этот перстень снят с руки
Черной ночью, в мирной хате,
В деревушке у реки.

Из больницы — бумазея,
Занавеска — со стены
Подожженного музея
Древнерусской старины.

Побурели пятна крови
На платочке пуховом...
Это — добыто в Ростове,
Это — взято под Орлом.

Всё зашито в парусину
И сдано на почту в срок.
Путь посылки до Берлина
И опасен и далек.

Фридрихштрассе, 48.
Получить: Матильде Шмитт.
Отправитель: Адольф Шлоссе.
Был здоров, теперь убит.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЧЕЛОВЕК

Крест-накрест синие полоски
На окнах съежившихся хат.
Родные тонкие березки
Тревожно смотрят на закат.

И юноша в одежде рваной
В петле на высохшей сосне,
И чей-то грубый, иностранный,
Нерусский говор в тишине...

И пес на теплом пепелище,
До глаз испачканный в золе.
Он целый день кого-то ищет
И не находит на селе.

Накинув драный зипунишко,
По огородам, без дорог
Бежит, торопится парнишка
По солнцу прямо на восток.

Никто в далекую дорогу
Его теплее не одел,
Никто не обнял у порога
И вслед ему не поглядел.

Мать? Но она была убита.
Сестра? Она была мертва,
Телами мертвыми накрыта
На дне чудовищного рва.

Соседи? Их осталось мало,
Их с каждой ночью, с каждым днем
Всё убывало, убывало...
Они не думали о нем.

В нетопленной, разбитой бане
Ночь скоротавши, как зверек,
Как долго он своим дыханьем
Озябших рук согреть не мог!

С рассветом обходя селенья
И полицейские посты,
Ища от Гитлера спасенья,
Ложась и прячась за кусты,

Всё видевший, на всё готовый,
По грудь проваливаясь в снег,
Бежал к своим русоголовый
Десятилетний человек.

Он знал, что где-то недалече,
Быть может вон за той горой,

Его, как друга, в темный вечер
Задержит русский часовой.

И по щеке его ни разу
Не проложила путь слеза:
Должно быть, слишком много сразу
Увидели его глаза
За эти месяцы страдания,
Которые равны годам...

* * *

Но ты, фашистская Германия,
За них сполна ответишь нам!
Детоубийцы и грабители,
Вам ничего не скрыть вовек!
Он будет первым обвинителем —
Десятилетний человек.

СОДЕРЖАНИЕ

В том краю, где ты живешь 3
Почетный пассажир 10
Истребитель 12
Приезд героя 14
Тимуровцы 18
Кусок рельса 21
Две посылки 24
Десятилетний человек 27

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Ответств. редактор *Е. Костромина*.
Подписано к печати 15 VII 1942 г.
2¼ печ. л. (1,54 уч.-изд. л.). 27360 зн.
в печ. л. Тираж 50 000 экз. Л54198.
Заказ № 2221. Цена 60 коп.

Фабрика детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР. Москва,
Сущевский вал, 49.

Цена 60 коп.